

А. Г. НЕСТЕРОВ

**ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ РОМАНИЗАЦИИ
КЕЛЬТСКОЙ АРИСТОКРАТИИ В РИМСКОЙ ГАЛЛИИ
В I В. ДО Н. Э.—НАЧАЛЕ III В. Н. Э.**

Романизация Галлии представляет собой достаточно сложный процесс. Важнейшие составные части ее — приобретение галлами римского или латинского гражданства, распространение в Галлии римских политических и социальных институтов, прежде всего развитие городов и муниципального строя, влияние на Галлию римской культуры и идеологии. Данная работа посвящена лишь одному аспекту проблемы романизации — получению представителями кельтской аристократии римского гражданства и, в связи с этим, продвижению их по административной и политической лестнице в рамках муниципия или масштабах империи. Для изучения этого вопроса большое значение имеет просопографический анализ состава галло-римской аристократии, позволяющий выявить входивших в состав ее конкретных людей. Исследование базируется на данных античных источников и на эпиграфическом материале, прежде всего на опубликованных в 13-м томе *CIL* надписях Аквитании, Белгики и Лугдунской Галлии. Всего для этой работы было привлечено 4740 надписей, из которых только около 300 содержали интересующие нас данные для составления просопографической анкеты.

Вопрос о романизации Галлии в той или иной степени рассматривался во многих трудах общего или специального характера, опубликованных как за рубежом, так и в нашей стране¹. Однако далеко не все историки рассматривают процесс романизации именно кельтской знати и генезиса на ее основе галло-римской аристократии как качественно нового социального явления. Зарубежные исследователи, как, например, Камилл Жюльен, чаще всего подчеркивают, что и в римское время сущность кельтских общин не изменилась, т. е. они продолжали оставаться такими же, какими были в эпоху, предшествующую римскому завоеванию². Таким образом, фактически ставится знак равенства между кельтской и галло-римской знатью, появление в составе галло-римской знати лиц не кельтского происхождения (ветеранов, потомков

вольноотпущенников) в этих работах почти не рассматривается.

Некоторые труды посвящены конкретному просопографическому исследованию senatorской аристократии I—III вв. н. э., в том числе и senatorских фамилий галльского происхождения³. Однако в этих работах просопографические данные не привлекаются для изучения процесса романизации кельтской знати.

Таким образом, приходится констатировать тот факт, что процесс романизации кельтской аристократии как источник для возникновения аристократии галло-римской изучен к настоящему времени в конкретно-просопографическом аспекте совершенно недостаточно, хотя этот процесс имел большое значение для формирования общеимперской аристократии, и изучение его позволило бы объяснить одну из причин прочности и длительности существования Римской империи⁴.

Процесс романизации кельтской знати засвидетельствован античными авторами и в эпиграфических источниках, которые для изучения этого вопроса являются основными. В настоящей работе не рассматриваются надписи наиболее романизированной галльской провинции — Нарбонской Галлии, изучение которых остается делом будущего.

Впервые представители кельтской родовой аристократии, имеющие римское гражданство, упомянуты в «Записках о Галльской войне» Юлия Цезаря: Гай Валерий Троукилл, «видный человек из провинции Галлии» и друг Цезаря (I. 19); Гай Валерий Кабур, получивший римское гражданство от наместника Цизальпинской Галлии Гая Валерия Флакка в 73 г. до н. э. (I.47; VII.65) и два сына его — Гай Валерий Прокилл, посол Цезаря к Ариовисту (I.47, 53) и Гай Валерий Домнотаур, «князь гельвиев», погибший в 62 г. до н. э. (VII.65). Все эти люди носят номен Валериев, и, видимо, получив римское гражданство от Валерия Флакка, новые граждане Рима становились клиентами патрицианского рода Валериев, оставаясь при этом кельтской племенной знатью. Возможно, однако, что ко времени Цезаря связь с римскими Валериями они уже фактически утратили, хотя воспоминания о ней и сохранились.

Примерно в это же время получили римское гражданство Валерии Азиатика, род аллоброгского происхождения: Корнелий Тацит указывает на «многочисленных и влиятельных родичей» их в районе Вьенны (Тас. Апп, XI. 1), связь с которыми они сохраняли и в середине I в. н. э., когда сами уже имели senatorское достоинство в Риме. Валерии Азиатика имели обширные владения как в Нарбонской Галлии, так и в Галлии Косматой⁵. Представитель этой фамилии Публий (или Децим?) Валерий Азиатик первым из всех галлов достиг консульского звания (консул-суффект в неустановленном году, во второй раз — ординарный консул 46 г. н. э. вместе с Марком Юнием Сираном)⁶. Валерий Азиатик был консуляром уже при императоре

Гае Цезаре (Dio 59, 30; Seneca, Dial 2. ,18, 2; Ioseph. Ant. 19, 1); он вынужден был покончить с собой по повелению императора Клавдия I из-за связи с женой Клавдия I Валерией Мессалиной (Тас. Анн., XI. 1—3). Сын его Децим (?) Валерий Азиатик в 68 г. был наместником Белгики и поддержал императора Вителлия в его борьбе с императором Отоном в начале 69 г., за что вскоре Вителлий «избрал его себе в зятя» (Тас. Н., I.59) и после победы над Отоном выдвинул кандидатам в консулы на 70 г., однако Валерий Азиатик умер, не вступив в должность⁷. Трудно сказать, принадлежит ли к этой фамилии упомянутый Тацитом «вождь галлов» Азиатик (Тас. Н., II.94), воевавший на стороне Юлия Виндекса и попавший в плен к Вителлию. Известно еще, по крайней мере, три представителя этого рода: сын Децима (?) Валерия Азиатика Марк Лоллий Паулин Валерий Азиатик Сатурнин, консул-суффект 93 г. вместе с Гаем Антием Авлом Юлием Квадратом, проконсул Азии, префект Рима, ординарный консул 125 г. вместе с Луцием Эпидием Титием Аквилином, последний раз упомянутый в 134 г. как префект Рима (CIL, IX, 1617)⁸; сын Марка Лоллия Паулина Валерия Азиатика Сатурнина — Валерий Тавр Азиатик — последний известный представитель этой ветви рода⁹, а также Квинт Валерий Азиатик, известный из посвячительной надписи его раба (CIL, V, 7592)¹⁰. Связь Квинта Валерия Азиатика с предшествующими Валериями Азиатиками в настоящее время установлена быть не может.

Скорее всего, Валерии Азиатики также получили римское гражданство в первой половине I в. до н. э. от Валерия Флакка, поскольку в интересующий нас период ни одно лицо, носившее номен Валериев, кроме Валерия Флакка, не занимало высоких постов в римской администрации Галлии. На основании выше-названных источников можно утверждать, что эти Валерии представляли собой древнейший слой романизированной кельтской аристократии. Юлий Цезарь зафиксировал самое начало романизации их: римское гражданство Валериев кельтского происхождения насчитывало около двадцати лет. Ко времени Тацита эти Валерии были римскими гражданами уже около ста лет и прочно вошли в состав сенаторской римской аристократии, не теряя, однако, связи с кельтскими общинами: император Клавдий I приказал умереть Публию Валерию Азиатикку, прежде всего опасаясь его влияния на галлов, «которых он может легко возмутить» (Тас. Анн., XI. 1). Таким образом, можно с уверенностью говорить, что связи эти были прочными и Валерии представляли собой древнейший слой романизированной кельтской аристократии, слой крайне немногочисленный, но обладавший значительным богатством и могуществом (там же). В этот период романизации подверглись только немногие представители знати ближайших к римским владениям племен.

К сожалению, для периода principatus Октавиана Августа

практически отсутствуют источники, в которых упоминались бы конкретные представители романизирующей кельтской аристократии, поэтому трудно сказать, в какой степени романизация затронула знать различных племен Галлии. Для времени же Тиберия I мы можем с уверенностью констатировать заметное развитие процесса романизации ее, о чем, к примеру, могут свидетельствовать данные Тацита о галльском восстании 21 г. (там же, III. 40—46).

Абсолютное большинство галлов, получивших римское гражданство, принимает номен Юлиев (что позволяет датировать этот период временем от Галльской войны Юлия Цезаря до смерти императора Гая Цезаря). Принимая номен правящего императора, новые граждане Рима становились клиентами императорского дома и тем самым обеспечивали себе поддержку властей во всех сферах своей деятельности, поддерживая, в свою очередь, римские власти, и, таким образом, это приводило к расширению и укреплению социальной опоры империи в провинции¹¹. Римское гражданство кельтская знать получала в этот период от различных представителей дома Юлиев-Клавдиев: самого Юлия Цезаря, его приемного сына Октавиана Августа, императора Тиберия I, приемного сына Тиберия I Юлия Цезаря Германика и сына Германика императора Гая Цезаря. Среди лиц, получивших римское гражданство в этот период, следует прежде всего назвать вождей восстания 21 г. эды Юлия Сакровира и тревера Юлия Флора, о которых Тацит говорит, что они оба принадлежали к знатым родам и что предки их за свои подвиги получили римское гражданство, которое во времена Юлия Цезаря и Августа «было редкой наградой и давалось только за выдающиеся заслуги» (там же, III. 40). В это же время действовал знатный сантон Юлий Африкан, привлеченный к суду по делу Сеяна, сын его Юлий Африкан младший был известным оратором в период правления императоров Клавдия I и Нерона¹².

Таким образом, и во времена первых Юлиев-Клавдиев число кельтов, получивших римское гражданство, было недостаточно велико. Наиболее древние слои этого второго хронологического пласта кельтов, имевших римское гражданство, составляли эдуи с номина Юлиев, получившие римское гражданство еще в период Галльской войны (видимо, Юлий Сакровир принадлежал именно к этой группе римских граждан кельтского происхождения). Ко времени правления Клавдия I эдуйская знать имела уже достаточный стаж римского гражданства, и император в 48 г. в своей известной речи (там же, XI. 22—25) обосновал права эдуев на место в сенате. Тем не менее, видимо, в сенате эдуев не было вплоть до времени императора Траяна¹³, т.е. кельтская знать, исключая Валериев Азиатиков, не смогла проникнуть в сенат до времени первых Антонинов.

Существеннейшим отличием второго слоя римских граждан

от первого (Валериев) является, в первую очередь, то, что, получив римское гражданство, эти представители кельтской знати не выезжают в Рим, подобно Валериям Азиатикам, а продолжают свою деятельность непосредственно в прежних общинах, подготавливая тем самым почву для более широкой их романизации. Именно они и были фактически первыми представителями новой галло-римской аристократии, проводившими на местах римскую политику и способствовавшими романизации их соплеменников. Галло-римская аристократия этого периода состояла, конечно, только из таких романизованных кельтов.

Из знатных кельтов, действовавших еще до гражданской войны 68—69 гг., следует упомянуть Гая Юлия Виндекса, кельта из аквитанского царского рода, наместника Лугдунской Галлии, восставшего весной 68 г. против императора Нерона. Юлий Виндекс был разбит германскими легионами Виргиния Руфа и покончил с собой. Предки Виндекса получили римское гражданство, скорее всего, от Юлия Цезаря; отец Виндекса был римским сенатором (Dio, 63, 22).

Период гражданской войны 68—69 гг. и восстания Юлия Клавдия Цивилиса 69—70 гг. дал нам много имен знатных галлов, так как военные действия армии императора Вителлия проходили частично на территории Галлии, как и восстание Цивилиса. В этот период можно встретить галльских аристократов, носивших номен Клавдиев, следовательно, получивших римское гражданство от императоров Клавдия и Нерона. Таким образом, их можно рассматривать как представителей третьего хронологического слоя галлов, получивших римское гражданство. Этот слой фактически заключал романизацию представителей кельтской племенной знати.

Из лиц с номина Юлиев следует прежде всего назвать вождя лингонов Юлия Сабина, уверявшего, что он правнук Юлия Цезаря, и на этом основании объявившего себя в 70 г. Цезарем, но сразу же разбитого секванами, а впоследствии арестованного и казненного в Риме в 79 г. (Тас. Н., IV. 55, 67). Тацит называет генеалогию Юлия Сабина фальшивой, но из его рассказа можно сделать вывод, что предки Юлия Сабина приобрели римское гражданство еще во второй половине I в. до н. э. Следует назвать также «одного из самых знатных ремов» — Юлия Авспекса, пытавшегося не допустить присоединения ремов к Цивилису (там же, IV. 69). Восстание Цивилиса имело целью отделение Галлии и Германии от Рима; в этой обстановке Юлий Авспекс выступает как активный и последовательный проводник политики романизации, и его деятельность достигает успеха; все хвалят его противников за патриотизм, но действуют по советам Авспекса.

Упоминает Тацит и вождей гельветов Юлия Альпина и Клавдия Севера, выступивших против Вителлия, но разгромленных

его войском и казненных, и Клавдия Косса, посла гельветов к Вителлию (там же, I. 68—69). Упоминаются Тацитом вожди восстания Цивилиса — знатный треввер Юлий Классик, до этого начальник тревверской конницы у Вителлия, и знатный треввер Юлий Тутор, мечтавшие о создании своего государства (там же, IV. 70). Видным участником восстания был и знатный треввер Юлий Валентин, один из наиболее последовательных сторонников антиримской политики, впоследствии казненный римлянами (там же, IV. 68—71, 76, 85).

Некоторое число кельтов приобрело римское гражданство на военной службе. К ним принадлежат тревверы братья Альпиний Монтан и Децим Альпиний (там же, III. 35), воевавшие на стороне Флавия Веспасиана и перешедшие позднее к Цивилису; знатный эдуй Юлий Кален, военный трибун сначала в войске Вителлия, затем — Веспасиана, человек, авторитетный в Галлии (Флавий Веспасиан послал его для привлечения галлов на свою сторону), вне всякого сомнения, получил римское гражданство задолго до начала гражданской войны 68—69 гг. (там же). На военной службе получил римское гражданство Тиберий Юлий Нигер, сын Иттиксона, центурион IV Аквитанской когорты (CIL, XIII, 17), действовавший в первой половине I в. н. э.; все его родственники носят кельтские имена — Лепид, сын Даннона, и Дуномгий, сын Тоутаннарига. Военская служба была еще одним источником пополнения рядов римской аристократии кельтским контингентом: даже незнатные кельты, получив в результате воинской службы римское гражданство и возвратившись в родные места, пользовались привилегиями римских граждан и благодаря этому играли значительную роль в жизни своей общины в качестве местных магистратов, патронов и т. п., вступая, таким образом, в ряды формирующейся галло-римской аристократии.

Эпиграфические данные также позволяют проследить процесс приобретения кельтами римского гражданства. Из надписей известно большое число кельтов, еще не получивших гражданства, эти надписи происходят из Аквитании и в меньшей степени из Белгики; в Лугдунской Галлии таких надписей практически нет, больше всего их в районе Бурдигалы (29 надписей, содержащих 139 кельтских имен), что позволяет предположить некоторую замедленность процесса романизации в этом районе по сравнению с Лугдунской Галлией¹⁴.

Во многих чисто кельтских именах можно уловить отдельные черты римского влияния. Появляются имена латинского происхождения, но родословная не позволяет сомневаться в том, что перед нами кельты. К ним можно отнести упомянутого Лепида, сына Даннона, несколько человек с именами Павел и Пауллин (CIL. XIII. 62, 178), Севера, одного из сыновей богатого аквитана Харсора (CIL. XIII. 369), наконец, Майора и Секунда, двоих из сыновей Максума, представителя знатной и богатой

бурдигальской семьи (CIL. XIII. 800). Все эти надписи могут быть датированы временем не позднее начала II в.

Известно несколько надписей «переходного» типа, где зафиксированы представители первого поколения римских граждан: Гай Октавий Фавст, сын Ахоисса (CIL. XIII. 477), видимо, также военный; знатное бурдигальское семейство Гая Юлия Тарроса, сына Талскона: жена Юлия Тарроса Юлия Акватена, дочь Кондая, и дети их Гай Юлий Павел и Тит Юлий Сабин (CIL. XIII. 555) (интересно, что уже второе поколение римских граждан имеет когномина, обычные для римлян и не несущие никаких кельтских черт); Юлия Литумра, дочь Литавикка, жена Сеновира, сына Дубнотала — муж ее не имел римского гражданства (CIL. XIII, 4711). Надпись CIL. XIII. 1642, поставленная жрецом Августа Тиберием Клавдием Капитоном, сыном Аруки, датируется правлением императора Клавдия I и является свидетельством возникновения третьего хронологического пласта кельтов — римских граждан. К этому же времени относится надпись CIL.XIII.2530, поставленная Гаем Валерием Камулой, сыном Эврорика — видимо, римское гражданство он получил от одного из Валериев Азиатиков. Таким образом, можно предположить, что часть кельтов, получая римское гражданство от знатных кельтов, уже имевших это гражданство, становилась клиентами их.

Значительное количество надписей содержит имена кельтов, уже имевших римское гражданство, однако большая часть их относится к периоду после эдикта Каракаллы, когда римское гражданство было распространено на все свободное население империи; в данной работе эти надписи не рассматриваются. Из надписей I—III вв. (до эдикта Каракаллы) особое внимание обращалось на надписи, которые содержат имена Валериев, Юлиев и Клавдиев, входивших в первые три хронологических пласта галло-римской аристократии. Всего лиц обеих этих категорий в трех галльских провинциях насчитывается 479, не считая лиц отпущеннического происхождения или явных переселенцев в Галлию (эти источники пополнения галло-римской аристократии и значение их в данной статье не рассматриваются).

Некоторые надписи содержат имена людей с чисто кельтскими когномина, например надпись CIL.XIII.2449 называет знатного амбарра Тиберия Клавдия Коиннага Аттика Агриппиана, префекта фабров, и дочь его Клавдию Аттициллу. К знатным кельтам можно отнести и Тиберия Клавдия Професса Нигера (CIL, XIII. 2873: Ti (berius) Cl (audius) Professus Niger omnibus honoribus apud Aeduos et Lingonas functus deo Moritasgo...), а также все семейство его, упомянутое в этой же надписи: жену Юлию Виргулину, дочерей Клавдию Профессу и Юлию Виргулу и сына Юлия Виритулина, посвятившего надпись. Кельтское происхождение Тиберия Клавдия Професса Нигера подтверждается как принадлежностью его к общинам эдуев и

лингонов, так и поклонением его богу Моритасгу, которому он по завещанию воздвиг портик.

Из лиц с номина Валериев, достоверно принадлежавших к кельтам, можно назвать, кроме упомянутого выше Гая Валерия Камулы Квинта Валерия Монтана (CIL. XIII. 8), знатного эдуга Квинта Валерия Тертия, жену его Марию Макрину, их сына Квинта Валерия Квинтиллиана и жену последнего Кассию Тоутону (CIL. XIII. 2014: *Mariae Macrinae aeduae feminae sanctissimae... Quintus Val(erius) Tertius coniugi karissimae et sibi vivus... Q(uintus) Val(erius) Quintillianus filius eorum et Cassia Toutona coniux eius...*), амбианов Валерия Дурриона, куратора катафрактариев (CIL. XIII. 3493), Валерия Юста, всадника (CIL. XIII. 3494), Валерия Зурдигана, декуриона (CIL. XIII. 3495). Кроме того, известно довольно большое число Валериев, достоверно относящихся к знати, но все они жили в период после эдикта Каракаллы.

Наиболее распространены были в трех галльских провинциях номина Юлиев. В Аквитании по эпиграфическим данным известно 119 Юлиев, в Лугдунской Галлии — 45, в Белгике — 38 (исключая вольноотпущенников, приезжих и ветеранов некельтского происхождения). Многие Юлии носят чисто кельтские когномина: аквитан Гай Юлий Анделпа и жена его Юлия Адуорикс (CIL. XIII. 750), Юлий Дивик (CIL. XIII. 755), Юлий Кайтосен (CIL. XIII. 752). Интересно знатное семейство, известное по надписям из Августодуна и Бормоновых Акв (CIL. XIII. 2728, 2805): Гай Юлий Магн, сын Гая Эпоредорига, и дети его Гай Юлий Прокул и Гай Юлий Кален. Возможно, что самый ранний представитель этой фамилии Гай Эпоредориг также носил номен Юлиев и был римским гражданином. Среди лиц, достоверно относящихся к знати, следует упомянуть Тиберия Юлия Тиберина, дуумвира общины нервиев (CIL. XIII. 3572), Тита Юлия Сатурнина, сына Тита, из Фабиевой трибы, прокуратора из Августы Треверов (CIL. XIII. 3636). В Августе Треверов действовало еще несколько Юлиев, достоверно принадлежавших к знати: Секст Юлий Марциал, Юлий (CIL. XIII. 3707 — надпись, перечисляющая сенаторов Августы Треверов), Юлий Статиан (CIL. XIII. 3650 — надпись, посвященная восстановлению разрушенного храма).

Одно из наиболее знатных семейств в Бурдигале, Юлии Секунды, вне всякого сомнения, получило римское гражданство еще в I в. н. э., однако наиболее известна их деятельность в первой половине III в.: единственная датированная надпись этого семейства относится к 241 г. (CIL. XIII. 512). Тем не менее, несомненная распространенность номина Юлиев в галло-римской среде может служить косвенным подтверждением того факта, что кельтская аристократия получила римское гражданство в период между Галльской войной и смертью императора Гая Цезаря. Об этом же свидетельствует и упомянутая выше

речь императора Клавдия I, посвященная введению эдуев в сенат.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги, носящие, однако, только предварительный характер. Прежде всего следует высказать уверенность, что большая часть представителей кельтской родовой аристократии приобрела римское гражданство в период 58 г. до н. э.—41 г. н. э., т. е. в первое столетие после завоевания Галлии Римом. Меньшая часть кельтской знати получила римское гражданство при императорах Клавдии I и Нероне. При Флавиях и Антонинах речь шла уже не о получении кельтской родовой аристократией римского гражданства, а о проникновении ее в сенат (галлы-сенаторы достоверно засвидетельствованы при императоре Септимии Севере)¹⁵. В самой Галлии в конце I—начале III в. н. э. продолжалось формирование галло-римской аристократии за счет притока в нее кельтов, получивших римское гражданство на военной службе, а также некельтского элемента.

Во время гражданской войны 68—69 гг. можно отметить последние попытки кельтской аристократии противостоять романизации (антиримские действия отдельных представителей кельтской знати в период восстания Цивилиса), но большая часть ее уже перешла на проримские позиции и стремилась подняться как можно выше по административной лестнице империи (в I в. это удалось только Валериям Азиатикам и Юлиам Виндексам). Романизовавшаяся бывшая кельтская племенная знать, проводившая политику романизации рядовых своих соплеменников, к началу III в. трансформировалась в галло-римскую аристократию, становилась основой ее и служила надежной социальной опорой империи во всех трех провинциях Галлии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Белова Н. Н. Городской строй в Римской Галлии в первые два века н.э.—АДСВ, 1960, вып. 1; Штаерман Е. М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978; Grenier A. Manuel d'archeologie gallo-romaine. Paris, Picard, 1931—1934, v. 5—6; Jullian C. Histoire de la Gaule. Paris. 1914—1920, v. 4—5; Gayrand M. Le proconsulat de Narbonnaise sous le Haut—Empire.—REA, 1970, v. 72.

² Jullian C. Histoire de la Gaule, v. 4, p. 362.

³ Prosopographia Imperii Romani saec. I—III, ed. W. Dessau. Berlin, 1898—1899, t. 1—3; Colin J. Sénateurs gaulois au Rome et gouverneurs romains en Gaule au 111e—sicle.—Latomus. Bruxelles, 1954, v. 13, N 2; Eck W. Senatoren von Vespasian bis Hadrian.—Prosopographische Untersuchungen mit Einschluß der Jahres—und Provinzialfasten der Statthalter. München, 1970.

⁴ Белова Н. Н. Городской строй..., с. 35.

⁵ Белова Н. Н. Типы поместий в Галлии в I—III вв.—АДСВ, 1976, вып. 13, с. 50; Jullian C. Histoire de la Gaule. v. 5, p. 360.

⁶ Prosopographia Imperii Romani, t. 111, p. 352—353.

⁷ Ibid., t. 3, p. 353.

⁸ Ibid., t. 2, p. 296.

⁹ Ibid., t. 3, p. 378.

¹⁰ Ibid., p. 353.

¹¹ Шифман И. Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I—III вв.). М., 1977, с. 179.

¹² О Юлии Африкане старшем см.: Tac. Ann., VI.7; О Юлии Африкане младшем см.: Tac. De orat., 14, 15.

¹³ Eck W. Senatoren von Vespasian bis Hadrian, Anketete.

¹⁴ В большинстве надписей Бурдигалы имена не несут на себе черт римского влияния, хотя само наличие надписей на латинском языке является важнейшим показателем романизации. Таким образом, можно отметить, что в районе Бурдигалы слабо развивалась лишь одна сторона процесса романизации — приобретение кельтской аристократией аквитанских племен римского гражданства.

¹⁵ Список сенаторов-галлов III в. приводится в работе: Colin J. Senateurs gaulois au Rome... , p. 223—226.